

И нечему тут, между прочим, особенно удивляться: долго жить не запретишь!

Даже мыльному пузырю не запретишь, хоть мыльные пузыри и принято считать самыми хрупкими созданиями на свете. И есть, скажу я вам, в этом своя правда — оболочка мыльных пузырей всё-таки до ужаса просто ненадёжная: малейшая неточность движения — и... прости-прощай, высокоуважаемый мыльный пузырь!

— Прости-прощай, высокоуважаемый Мыльный Пузырь! — именно так было сказано Мыльному Пузырю, едва он покинул кончик соломинки, где и посидел-то всего секунду-другую.

— Это то есть как «прости-прощай»? — озадачился Мыльный Пузырь, который только что собрался отправиться в кругосветное путешествие.

— Гм... — был ответ.

После ответа были объяснения, правда, очень туманные:

— Дело в том, что нам, глубокоуважаемый Мыльный Пузырь, лучше всего проститься с Вами заранее... м-да, на всякий случай. А то как бы потом поздно не оказалось.

— Но мы же ещё не здоровались! — некстати вспомнил Мыльный Пузырь. — Не рано ли нам прощаться?

— Здороваться иногда бывает бессмысленно, — загадочно ответили ему. — С вами, пузырями мыльными, только начнёшь здороваться — глядишь, вас и нету уже!

— Это куда ж мы, пузыри мыльные, деваемся-то? — озаботился Мыльный Пузырь.

— Да взрываетесь вы... — сконфуженно объяснили ему.

— Ну, не скажите! — не выдержал Мыльный Пузырь. — Пока Вы тут мне всё это рассказывали, мы уже десять раз могли бы поздороваться. Я и до сих пор, кстати говоря... целёхонек — и взрываться не собираюсь!

— Все мыльные пузыри взрываются, — мягко заметили в ответ. — Это только вопрос времени. Грустно, конечно, да что поделаешь! Такой уж вы народ...

— Странный мы народ... — сказал Мыльный Пузырь и поплыл над городом.

— Вы напрасно плывёте над городом! — крикнули ему вслед и предупредили: — Любая секунда может стать для Вас последне-е-ей...

Мыльный Пузырь решил ничего не кричать в ответ, но подумал, что не только для него, но и вообще для каждого любая секунда может стать последней — и совсем неважно, кто ты при этом: мыльный пузырь или... допустим, во-о-он тот кот,

оч-чень неосторожно в данный момент переходящий дорогу.

Мыльный Пузырь плыл над городом и смотрел по сторонам. Внезапно он увидел огромную вывеску и прочитал на ней по слогам:

О•БУ•ЧА•ЕМ ИГРЕ В ГОЛЬФ

Тут-то Мыльный Пузырь и понял: единственное, чего ему недостаёт в жизни, — это гольф.

— Здравствуйте! — влетел он прямо под вывеску. — Я больше всего на свете хотел бы научиться играть в гольф!

— Обучение занимает шесть месяцев, — улыбнулись в ответ. Потом помолчали и добавили: — А шесть месяцев — это полгода. — И совсем неожиданно закончили: — А Вы — мыльный пузырь.

— Вы, стало быть, мыльных пузырей не принимаете? — уточнил он.

— Ни один мыльный пузырь не живёт полгода, — объяснили ему. — Мыльный пузырь живёт лишь несколько минут, и то в лучшем случае. Вам жить считанные секунды осталось, Вы это понимаете?

— Понимаю, — сказал Мыльный Пузырь. — А я не могу прожить эти считанные секунды, обучаясь игре в гольф?

Ему ответили с возмущением:

— Гольф, глубокоуважаемый Мыльный Пузырь, — серьёзная игра. Ей за считанные секунды не обучишься.

— Тогда простите и извините меня, — вежливо сказал Мыльный Пузырь и полетел дальше.

Яркий плакат с флагом приглашал посетить Америку. Мыльный Пузырь немедленно решил принять приглашение — и на немыслимой скорости влетел в туристическое агентство.

— Один билет в Америку, — быстро сказал он.

На него посмотрели с интересом.

— Полёт занимает одиннадцать часов, глубокоуважаемый Мыльный Пузырь! А в Вашем распоряжении — только...

— ...несколько минут в лучшем случае, — отчитался Мыльный Пузырь и, извинившись, покинул туристическое агентство.

Слева от него играла музыка и кружилась карусель.

Подлетев к билетёру, Мыльный Пузырь осторожно спросил:

— Скажите, пожалуйста, сколько времени занимает одно катание на карусели?

— Одно катание на карусели, — уверенно ответил билетёр, — занимает четыре минуты и пятьдесят две секунды.

— Тогда я успею, — сказал Мыльный Пузырь и, купив билет, уселся на кончик носа Тигра. Тигр хотел чихнуть, но сдержался.

И вот оно началось — одно катание на карусели. Одно восхитительное катание на карусели... А потом ещё одно. И ещё одно. И ещё...

Если вы сегодня навестите городской парк и подойдёте к карусели, вы обязательно увидите мыльный пузырь на кончике носа у Тигра. Этот мыльный пузырь называют Самым Старым Мыльным Пузырём в городе.

Конечно, Тигру до сих пор хочется чихнуть, но он сдерживается — и одно восхитительное катание на карусели продолжается, продолжается, продолжается...

Замок со Сломанной Дужкой

Уже по названию этой истории понятно, что речь у нас о грустном пойдёт.

О грустном она и пойдёт, поскольку Замок-со-Сломанной-Дужкой — зрелище совсем невесёлое. И тут уж никому не надо объяснять, почему оно невесёлое: если у замка дужка сломана, на него ничего не запрёшь. Между тем замки существуют только и исключительно для того, чтобы на них запирали, — другого назначения замкам никто пока, увы, не придумал, сколько ни думали.

Как уж случилось, что дужку сломали, — неизвестно. Но теперь замок повесили на дверную ручку — и дужка у него крутилась во все стороны, не желая входить в положенное ей отверстие.

— Что это у Вас, дорогой Замок, дужка-то всё крутится и крутится? Вы бы как-нибудь остановили её... — недоумевала Дверная Ручка.

— Да как же мне её остановить, когда она сломана? — в отчаянии восклицал Замок-со-Сломанной-Дужкой, пытаясь, правда, время от времени добиться

того, чтобы дужка всё-таки входила в положенное ей отверстие.

Но та не входила, а только крутилась дальше.

— Скорее всего, это безнадежно! — трагическим шепотом сказала наконец Дверная Ручка. — Типичный случай. Я знаю такие случаи...

— Какие случаи? — испуганно спросил Замок-со-Сломанной-Дужкой.

— Ну-у-у... — нерешительно продолжала Дверная Ручка, — случаи, когда наступает болезнь души.

— Душа-то тут при чём? — опешил Замок-со-Сломанной-Дужкой.

— Как — при чём? — в свою очередь, опешила Дверная Ручка. — У больших предметов — душа, а у маленьких, как Вы, — душка, правильно?

— Вроде правильно... — не очень уверенно ответил Замок-со-Сломанной-Дужкой.

— Значит, — продолжала Дверная Ручка, — то, что у других называется «болезнь души», у Вас называется «болезнь душки», правильно?

— Вроде правильно, — опять пришлось согласиться Замку-со-Сломанной-Дужкой.

— Что и требовалось доказать! — воскликнула Дверная Ручка.

— Что и требовалось доказать... — грустно повторил за ней Замок-со-Сломанной-Дужкой.

— Ну и всё, — подытожила Дверная Ручка.

— Как это — «всё»? Что значит «всё»? — ужаснулся Замок-со-Сломанной-Дужкой.

— Что зна-а-ачит, что зна-а-ачит... — передразнила его Дверная Ручка. — Вам в больницу надо, вот это что значит! В больницу для душевнобольных.

Я слышала, что есть такие больницы. Их ещё иногда называют, — тут Дверная Ручка опять перешла на трагический шёпот, — «сумасшедшие дома»... правда, те, кто хорошо воспитан, такого названия не употребляют. Так что считайте, я этого — не говорила!

— Как же не говорили, когда только что сказали! — растерялся Замок-со-Сломанной-Дужкой.

— Не говорила! — заупрямилась Дверная Ручка. — А сказала только для того, чтобы Вы поняли, насколько Ваше положение серьёзно.

— Моё положение серьёзно, — опять повторил за ней Замок-со-Сломанной-Дужкой и стал мрачнее тучи.

— Вот теперь у Вас правильная реакция! — одобрила его Дверная Ручка. — Давайте, значит, вызывать Скорую Помощь.

И она вызвала Скорую Помощь.

Скорая Помощь приехала мгновенно и, даже не заходя в дом, спросила:

— Где больной?

— Вот он! — показала Дверная Ручка на Замок-со-Сломанной-Дужкой.

— Что с Вами? — так и не заходя в дом, опять спросила Скорая Помощь.

— Я сумасшедший, — набравшись смелости, ответил Замок-со-Сломанной-Дужкой. — Меня нужно отвезти в сумасшедший дом.

— Заметьте, что это сказала не я, — обратилась к Скорой Помощи Дверная Ручка. — Это он сам сказал!

— Я заметила, что это не Вы сказали! — заверила Дверную Ручку Скорая Помощь и с состраданием

